

- ¹ Бакунин В.М. Указ. соч. С.146.
² Там же.
³ Там же.
⁶ Там же. С.147
⁷ Батмаев М.М. Указ. соч. С.82, 103.
⁸ Бакунин В. Указ. соч. С.147.
 Подробнее см.: Цюрюмов А.В. Политическое положение Калмыцкого ханства в 20-30-е годы XVIII века // VII Международный конгресс монголоведов. Доклады российской делегации. М., 1997. С.87-89. Он же. Вопрос о ханском престоле в середине 20-х годов XVIII века // Проблемы современного джангароведения. Материалы научной конференции. Кн.2. Элиста, 1997. С. 210-213. Он же. Административная система Калмыцкого ханства в 1-й пол. XVIII в. // Вопросы всеобщей и отечественной истории. Элиста, 1998. С. 23-38.
¹⁰ Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 года. СПб., 1880. С.60-61.
¹¹ Батмаев М.М. Указ. соч. С.305.
¹² Там же.
¹³ Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста, 1998. С.243-244.
¹⁴ Батмаев М.М. Указ. соч. С.306.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же. С. 307-308.
¹⁷ Национальный архив Республики Калмыкия. Ф.36. Д.368. Л.59.
¹⁸ Там же. Д.375. Д.176-181, 203-204об.
¹⁹ Сборник Русского исторического общества. Т.48. С. 460.
²⁰ Национальный архив Республики Калмыкия. Ф. 36. Д. 375. Л.176-181, 203-204об.
²¹ Там же. Д.368. Л.75-об. Д.370.Л.4. Д.373.Л.68. Л.719.
²² Там же. Д.378. Л.122-123.
²³ Сборник русского исторического общества. Т.51. С.410. Т.57. С.224.

С.Ю. Деев

**Роль съездов калмыков-скотоводов
 в общественной жизни Калмыцкой степи
 (кон. XIX – нач. XX вв.)**

Рубеж XIX-XX вв. в России стал временем бурных перемен в судьбах народов империи, временем оживления национальной жизни во всех ее проявлениях. Население получило политические права, возможность выразить свои национальные интересы и свое от-

ношение к существующему порядку вещей. Не стала исключением из общего процесса и Калмыцкая степь Астраханской губернии.

Одной из форм проявления национального движения в Калмыцкой степи стали съезды калмыков-скотоводов, разрешенные Управлением калмыцким народом (далее УКН) в 1886 г. Эти съезды были первой попыткой консолидированного отстаивания интересов калмыцкого народа во взаимоотношениях с царской администрацией. Программы съездов сводились к экономической защите интересов калмыков-скотоводов, содержали требования остановить захват калмыцких пастбищ и угодий, а также обсуждались и другие вопросы, например улучшения коневодства. Именно решения съездов в конце 80-х гг., выраженные в энергичных протестах против русской колонизации, послужили поводом к их закрытию в 1892 г. Лишь в 1903 г. представителям калмыцких улусов удалось добиться от Министерства внутренних дел (далее МВД) разрешения провести очередной съезд. Однако этот съезд стал последним поскольку, правительство не без оснований видело в этих съездах формирующийся центр оппозиции, прежде всего богатых скотоводов, борющихся за монопольное право владения землей и пересмотр политико-административного статуса Калмыцкой степи. Поэтому в дальнейшем стали проводиться съезды попечителей улусов, а делегаты от собственно калмыцкого народа могли посещать их по желанию, без права участвовать в обсуждении проблем.

Данная статья посвящена работе съездов калмыков-скотоводов, попыткам выработки национальной элитой программных требований защиты национальных интересов. Источником для ее написания послужили архивные материалы по подготовке и проведению съездов хранящиеся в Национальном Архиве Республики Калмыкия¹.

В начале 80-х гг. XIX в. резко обострился вопрос использования пастбищных угодий в Калмыцкой степи крестьянами соседних губерний и жителями сел расположенных по различным трактам, проходящим через степь. Связано это было, в первую очередь, с тем обстоятельством, что в хозяйстве окружающих степь сел, станиц и деревень преобладающей отраслью стало животноводство, хотя изначально формировались они как земледельческие. Следствием такой постепенной трансформации переселенческих хозяйств стали нехватка земли, отведенной селам для выпаса, и участвовавшие случаи самовольного захвата пастбищных угодий, нахо-

дившихся в пользовании калмыцкого населения. В 1885 г. чиновником особых поручений Д. Дондуковым был составлен проект «О защите Черных земель»². Вопросы, затрагиваемые в проекте, были настолько важны, что для их решения в УКН было решено созвать съезд представителей калмыцкого народа. Первоначально планировалось участие в съезде по одному представителю от улуса, для чего он должен был избираться предварительно на улусных сходах, но в дальнейшем нескольким улусам было разрешено иметь по два представителя. Правители и опекуны всех улусов также должны были принимать участие в работе съезда³.

Подготовка к такому мероприятию, которое проводилось впервые, заняла длительное время, что было вызвано не только необходимостью выборов его участников на улусных сходах, но и стремлением местной администрации основательно подготовить программу съезда. Съезд начал свою работу 8 августа 1886 г., местом проведения которого была избрана Астрахань. На рассмотрение съезда были вынесены три вопроса: 1) использование Черных земель во время суровых зим; 2) о прогонах крестьянского скота через калмыцкую землю; 3) об устройстве трактов для фурщиков.

По первому пункту, который предусматривал принятие мер по обеспечению продовольствием калмыцкого скотоводства, были приняты следующие постановления: 1) скотоводам всех улусов дозволялось с ноября по февраля кочевать со скотом на Черных землях в порядке общего пользования без указаний и ограничений; 2) для охраны Черных земель от вторжения посторонних лиц, для наблюдения и сохранения порядка предлагалось назначить на период с 1 сентября по 1 марта двух чиновников, в обязанности которых входило также осуществление надзора за прогоном крестьянского скота в южной части Малодербетовского улуса. Для улучшения работы чиновников признавалось желательным назначить в распоряжение каждому из них по одному казаку от улусных команд. Содержание данного штата брали на себя все улусы.

Что касается наиболее важного для скотоводов второго вопроса, то съезд принял решение ходатайствовать перед УКН о воспреещении прогона крестьянского скота через калмыцкую степь по линии Царицынско-Ставропольского тракта. Если такой запрет невозможен, то признавалось крайне желательным, чтобы крестьянам

запрещалось кочевать по калмыцкой земле вдоль границы Ставропольской губернии. Срок перегона крестьянского скота от села Тундутова до границ Ставропольской губернии предлагалось оставить трехнедельным в один конец. Плата в оба конца должна была быть увеличена в два раза⁴.

По последней обсуждаемой проблеме съезд высказался за закрытие для фуршиков тракта от Черного Яра до Царицынско-Ставропольского тракта через село Садовка. Было предложено создать ветеринарный пункт при ставке Икицохуровского улуса для осмотра скота фуршиков и определить место в версты для выпаса их скота⁵. Все решения съезда были признаны УКН целесообразными и утверждены к исполнению.

Практика проведения подобных съездов была признана полезной, и в начале 1888 г. началась подготовка нового съезда, который вновь проходил в Астрахани 16 сентября 1888 г. На этот раз в его работе принимали участие по два представителя от каждого улуса.

Учитывая опыт прошлого съезда, губернская администрация приняла решение не выносить на обсуждение вопросы, связанные с проблемой использования калмыцких земель крестьянами соседних губерний. Программа была ограничена только одним вопросом об использовании Черных земель, где съезд четко определил, что считать Черными землями, кто, когда и в каком порядке имеет право пользоваться ими. Еще раз было определено, сколько требуется на содержание одного чиновника и на наем рассыльных (все расходы на их содержание раскладывались по числу окладных кибиток на все улусы, кроме Яндыковского и Александровского).

Однако избежать обсуждения важной для калмыков проблемы использования их земель крестьянами соседних губерний администрации не удалось. В последнем пункте своих постановлений съезд внес несколько предложений, касающихся вопросов использования земельных угодий в Калмыцкой степи. Во-первых, предлагалось полностью запретить использование свободных земель Эркетеневского улуса даже за плату. Во-вторых, вернуть в пользование калмыков выгон при Можарском соленом озере, который был у них изъят и составил казенную оброчную статью. В-третьих, еще раз был поднят вопрос о введении запрета на прогон крестьянами своего скота через калмыцкие земли. Представители калмыцкого народа также просили разрешить им беспрепятственную перекочевку из степных улусов в Мочаги и обратно.

Предложения съезда, кроме последнего пункта, были признаны полезными. Все возникающие проблемы, связанные с использованием земельных угодий, предлагалось решать в рамках ранее (циркуляры от 3,13 июля и 24 сентября 1886 г.) установленных администрацией правил, изменять которые, несмотря на просьбы съездов, администрация не собиралась⁶.

Естественно, что такое положение не устраивало калмыцких делегатов. Поэтому подготовка к очередному съезду, который постепенно становился органом, способным решать насущные вопросы, и давал возможность вести диалог с властью, была проведена более тщательно. Одновременно была предпринята попытка перенести место проведения съезда из Астрахани в степь (в урочище Утта Харахусовского улуса), и поданы прошения от сходов нескольких улусов с просьбой разрешить предварительную подготовку программы съезда и увеличить число представителей от калмыцкого народа. Все эти просьбы были удовлетворены, кроме первой.

Очередной съезд начал свою работу в Астрахани 8 октября 1889 г. На этот раз в его работе принимали участие кроме выборных делегатов и специально приглашенные крупные скотоводы. Съезд был представлен депутатами от всех социальных групп калмыцкого общества, всего в количестве 23 человек. Вопросы, вынесенные на обсуждение съезда, касались не только уже привычной проблемы использования Черных земель, но и сроков выпаса, определения трактов прогона, более совершенных способов надзора за порядком, обеспечения чиновников – все это были проблемы, которые неоднократно обсуждались и были знакомы⁷. Съезд высказался и за скорейшее начало хозяйственной съемки калмыцкой степи, так как эти материалы необходимы были для распределения земли между улусами и установки точных границ между ними, а также было предложено составить карту скотопрогонных трактов.

Важно отметить, что 23 представителя калмыцкого народа высказали особое мнение в защиту зайсангов от произвола чиновников УКН, оформленное отдельным документом, дополнившим постановления съезда. Подчеркнув значимость зайсангов в деле ближайшего надзора за аймачными албату, калмыцкие делегаты просили определять вину того или иного зайсанга только после проведенного следствия, а не по словесным донесениям⁸. Этот документ,

ставший первым совместным выступлением представителей всех улусов, где речь шла не только об экономических проблемах, который, вероятно, был подготовлен и согласован заранее. Администрации ничего не оставалось, как принять данное предложение к рассмотрению. Одновременно были подтверждены все решения предыдущего съезда, что еще раз подчеркивало преемственность и значимость съездов.

Успешная реализация планов еще больше воодушевила депутатов от калмыцких улусов. Подготовка к следующему съезду, который предварительно намечался на осень 1890 г., началась с удвоенной энергией. Вследствие совместного заявления калмыцких делегатов на съезде, проходившем 14-15 сентября 1890 г., астраханский губернатор своим приказом от 3 октября 1890 г. запретил выпас и прогон скота на территории калмыцких улусов. Однако в ноябре, после настойчивых просьб главного попечителя, прогон скота был вновь разрешен. Тем не менее, это был уже ощутимый результат. На следующем съезде, который состоялся 13 сентября 1891 г., как обычно, в Астрахани, делегаты рассмотрели вопросы охраны и пользования скотопрогонными трактами. На основе их предложений был составлен проект и 5 октября представлен на утверждение губернатора⁹.

Особым протоколом съезда было оформлено прошение калмыцких представителей о воспреещении прогона скота через Калмыцкую степь¹⁰. Но так как решение по данному вопросу затягивалось, а самовольные захваты земли продолжались, калмыцкие делегаты решили напрямую обратиться к министру государственных имуществ, воспользовавшись его посещением Астраханской губернии. В прошении, поданном на имя министра, затрагивались вопросы, касающиеся исключительно проблем землепользования.

Назначенное по приказу министра рассмотрение этого дела закончилось запрещением прогона скота через калмыцкие земли (утверждено астраханским губернатором 30 октября 1891 г.) и отставкой главного попечителя. Однако новый главный попечитель В.А. Башкиров после рассмотрения дела занял в этом вопросе еще более жесткую позицию. Он активно поддержал крестьянское население окрестных губерний и добился для них разрешения возобновить незаконное использование калмыцкой земли, а после протестов калмыцких скотоводов против русской колонизации в начале

1892 г. запретил калмыцкие съезды¹¹. Но работа съездов не прошла бесследно. Их постановления были использованы при подготовке «Правил пользования скотопрогонными трактами в Калмыцкой степи», утвержденных императором 6 марта 1889 г., и «Правил пользования Черными землями калмыцкими скотоводами всех улусов» (кроме Эркетеневского и Икицохуровского), утвержденных в 1892 г. министром государственных имуществ. Последовательная позиция калмыцких делегатов на съездах позволила добиться того, что все разрешения на использование калмыцкой земли под выпас администрация давала только после согласия аймачных сходов и исключительно за плату, которая шла в счет погашения долгов по казенным сборам и мелких мирских повинностей¹².

Созыв подобных съездов способствовал уяснению общего положения дел в Калмыцкой степи и был весьма полезен для администрации. Эти сведения нужны были Министерству государственных имуществ для подготовки реформы управления Калмыцкой степью, которая должна была стать логичным продолжением реформы 16 марта 1892 г. Поэтому не удивительно, что после перемен в руководящем составе местных органов управления было признано необходимым возобновить проведение съездов калмыков-скотоводов¹³. Проведение очередного съезда было намечено на 14 сентября 1895 г. в Астрахани после проведения скачек и выставки калмыцкого скота. Астраханским губернатором генерал-лейтенантом Н.Н. Тевяшовым была утверждена обширная программа намеченного съезда, в основном, касающаяся предстоящей реформы. Прежде всего, это были вопросы, относящиеся к проблемам землепользования и изменений в управлении, как-то: оставить ли землю в общем пользовании или распределить ее между улусами и аймаками; чем обусловлен установившийся порядок пользования земель; каким должен быть порядок допущения лиц постороннего ведомства выпасать свой скот на калмыцких землях и какие следует принять меры к пресечению незаконного выпаса скота; следует ли разрешить аренду земли под выпас и распашку и что необходимо предпринять для развития земледелия в степи; какие необходимо внести изменения в положение об управлении калмыками и какие достоинства и недостатки имеются у существующей системы административно-территориального деления; следует ли образовать особые административно-судебные центры по типу волостей, устроенных по общему положению о крестьянах, и какое их число

должно быть в каждом улусе, а также определить количество мест для будущих улусных управлений. Кроме того были рассмотрены вопросы обеспечения кормами калмыцкого скота на предстоящую зиму 1885/86 гг.; какие улусы нуждаются в перекочевке на Черные земли и какое количество кормов заготовлено, а какое необходимо заготавливать впредь; какой должен быть порядок пользования скотопрогонными трактами¹⁴.

Именно на основе сведений, полученных на съезде, астраханский губернатор Н.Н. Тевяшов составил свой проект «Положения об устройстве общественного и административного управления калмыками», представленный в марте 1895 г. на рассмотрение в Министерство государственных имуществ.

Суровая зима 1885/86 гг., ставшая для хозяйств Калмыцкой степи настоящим бедствием, еще раз подтвердила, что управлять хозяйством старыми методами невозможно. Инициатива стала исходить не только от представителей национальной элиты, но и от местной администрации. Ею принимаются решения по изменению налогообложения, упрощению верхнего звена попечительского аппарата, ведомственного переподчинения управления калмыцким народом. Однако вопросы развития и совершенствования животноводческого хозяйства по-прежнему оставались в тени. Для разрешения этих вопросов калмыцкие скотоводы предлагали возобновить практику проведения съездов, но Министерство государственных имуществ отвечало отказом на эти просьбы.

Изменения произошли только после того, как в 1902 г. Управление кочующими в Астраханской губернии калмыками было передано в МВД. Калмыкам-скотоводам была предоставлена возможность, каждый раз с особого разрешения, собираться на свои съезды. В Астрахани 4 октября 1903 г. начал свою работу первый из вновь разрешенных съездов. При его работе наиболее серьезные разногласия вызвал вопрос о выпасе постороннего скота на территории Калмыцкой степи. Подавляющее большинство калмыцких представителей (за исключением южной части Малодербетовского улуса) высказалось за воспрещение предоставления территории калмыцких угодий в пользование крестьянам соседних губерний. В постановлении, в частности, было заявлено, что с разрешением выпаса все больше наблюдается поступательное движение оседлого населения в глубь калмыцких кочевий и имеют место неизбежные при этом захваты земли, тем самым порождается дефицит в

пастбищах. Участники съезда, понимая, что единовременное воспрепятствие невозможно, предлагали это сделать поэтапно, а до того времени выпас должен разрешаться только специальной комиссией под председательством главного попечителя и представителей заинтересованных сторон. Положительно был решен и вопрос об участии крупных скотоводов в заготовке сенных запасов. Все решения съезда были утверждены министром внутренних дел 19 сентября 1903 г. и подлежали исполнению¹⁵. В 1904 г. администрацией губернии были организованы улусные сходы для решения вопроса о выпасе постороннего скота. Им было предложено выделить из своих земель участки для образования оброчных статей. Однако все без исключения сходы высказались против этого предложения, мотивируя отказ отсутствием свободных земель.

Съезд 1903 г. стал заметной вехой в организационном формировании национального движения. Стало очевидным, что для защиты собственных интересов необходимы консолидированные выступления представителей всех улусов. В этом отношении показательным стало другое постановление съезда – постановление о создании сельскохозяйственного общества астраханских калмыков, принятое по инициативе калмыцких представителей. Главной задачей этого общества должно было стать содействие развитию скотоводства как основной отрасли калмыцкого хозяйства¹⁶.

Противоречия, выявившиеся на съезде 1903 г., и не оправдавшие надежд администрации улусные сходы в июле 1904 г., несомненно, стали причиной того, что на очередной съезд не были приглашены калмыцкие скотоводы. Открывшийся в ноябре 1904 г. в Астрахани съезд проходил как съезд только улусных попечителей. В преддверии реформы местного самоуправления правительству необходима была четкая картина административного и хозяйственного положения в Калмыцкой степи. Поэтому программа съезда была подчинена именно этой задаче. В результате обсуждения в основу реформы были определены два принципа: принцип укрупнения аймаков в более крупные общества (вместо существующих 284 аймаков предполагалось создать 43), которые должны были соответствовать налоговым участкам, и принцип «децентрализации» улусного управления, согласно которому каждый улус должен был быть поделен на административные участки во главе с помощниками попечителей, наделенных одновременно и полицейскими фун-

кциями. Направленность обоих принципов была очевидной – утвердить единую систему управления калмыками, близкую к той, которая установилась в отношении русских крестьянских обществ в результате реформы 1861 г. Права аймачных старшин приравнивались к правам волостных старшин¹⁷.

Съезд улусных попечителей 1904 г. продемонстрировал, что подготовка и осуществление реформы будут проводиться бюрократическими методами без привлечения калмыцкой национальной элиты. Такое положение не могло не сказаться на подготовке к реформе. Проведение аймачных и хотонных сходов в марте-июне 1905 г., на которых должны были решаться вопросы ассигнования средств на строительство новых аймачных управлений, на мирские расходы и подбор должностных лиц, фактически закончилось провалом¹⁸. Поэтапная подготовка реформы была сорвана.

Социальные потрясения 1905 г., закончившиеся провозглашением демократических свобод, созывом Государственной думы, возродили надежды национальной элиты на возможность более активного участия в общественной жизни. Уже 28 октября 1905 г. улусный сход северной части Малодербетовского улуса выступил с инициативой созыва весной 1906 г. нового съезда калмыков-скотоводов. Сход Багацохуровского улуса, состоявшийся 12-13 ноября, поддержал предложение Малодербетовского улуса и ходатайствовал о разрешении ежегодных съездов скотоводов в урочище Яшкуль¹⁹. После получения от администрации принципиального согласия на созыв съезда началась работа по его подготовке. Единственным условием, требуемым местными органами власти, стала предварительная подготовка и согласование с УКН программы съезда.

К середине апреля в УКН поступили программы от большинства улусов. Подавляющее число вопросов, включенных в улусные программы, совпадали или дополняли друг друга. Важнейший из предлагаемых вопросов касался использования земельных ресурсов²⁰. Однако подготовка к съезду была прервана выборной кампанией в Государственную думу и возобновилась в сентябре 1906 г. Дата же проведения съезда под предлогом окончательной подготовки программы съезда была перенесена на весну 1907 г. Программы всех улусов, кроме Малодербетовского, поступили в УКН в апреле 1907 г., были

сведены в единую программу и вместе с проектом правил работы съезда отправлены на утверждение в земской отдел МВД¹.

Долгожданный съезд начал свою работу 17 мая 1907 г. в пос. Яшкуль. Всего состоялось 17 заседаний, по числу вопросов утвержденной программы. В работе съезда принимали участие 124 представителя калмыцкого народа²², но они не имели права выступать с докладами, а участвовали лишь в обсуждении проблем. При обсуждении всех вопросов (кроме проблемы использования Черных земель) позиция калмыцких скотоводов была единой. Наиболее сложный вопрос о взаимоотношениях калмыцкого и русского населения при хозяйственном использовании земли был рассмотрен на последнем заседании. Было принято компромиссное решение о том, что в ближайшее время никакого отчуждения калмыцких земель производиться не будет ввиду сокращения выпасов и порчи земли. Проблема переустройства управления нашла свое отражение в решении съезда предоставить улусным и аймачным сходам право выбора поверенных по земельным делам, одна из функций которых должна была состоять в разрешении споров о пользовании землей. В организации суда критике подверглись различная практика отправления судопроизводства в улусах, отдаленность судебных органов от кочевий, волокита при рассмотрении дел.

Проблема создания общественных сенных запасов, как и вопрос о казенной пескоукрепительной организации, не получила поддержки калмыцких участников съезда. По вопросу о распространении в Калмыцкой степи спиртных напитков съезд принял решение об уничтожении ввозимой в степь русскими купцами и крестьянами водки²³.

В целом, подводя итоги съезда, необходимо отметить его прогрессивное значение. Он способствовал делу объединения калмыцкой общественности и положительно влиял на решение управленческих, экономических и просветительских проблем. Несомненным было и желание калмыцких скотоводов превратить съезды в постоянно действующий коллегиальный орган управления.

Однако администрация не хотела способствовать превращению съездов калмыцких скотоводов в органы, причастные к обсуждению вопросов внутренней политики правительства. Еще накануне съезда 1907 г. из земского отдела МВД на имя астраханского губер-

натора И.Н. Соколовского было направлено письмо, в котором его просили «... иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы на предстоящем съезде обсуждались... вопросы, касающиеся исключительно хозяйственных интересов местного скотоводческого населения»²⁴.

В январе 1908 г. началась работа по подготовке очередного съезда. УКН предлагало всем улусным сходам подготовить и прислать программы²⁵. Утвержденная программа включала в себя восемь пунктов: 1) введение общекрестьянских установлений в отдельных улусах; 2) возобновление в урочище Яшкуль ярмарок; 3) землепользование (необходимость упорядочения родового и улусного землепользования путем точного разграничения угодий между улусами вообще и между аймаками в улусах); 4) упорядочение делопроизводства; 5) меры к обеспечению и улучшению животноводства; 6) борьба со скотокрадством; 7) паспортная система и порядок её применения в Калмыцкой степи; 8) продовольственное обеспечение. Накануне съезда земской отдел МВД рекомендовал астраханскому губернатору, чтобы вопросы общественного управления суда и землеустройства калмыков обсуждались без участия представителей от местного населения, «дабы не возбуждать в среде его неосновательных или превратных толков о предстоящей реформе управления калмыками»²⁶. Во исполнение данного указания организаторы съезда провели первое заседание, состоявшееся 17 сентября 1908 г., без участия калмыков-скотоводов, которые были допущены только на второе заседание.

Естественно, что такое отношение администрации не способствовало усилению интереса к проблемам реформирования со стороны калмыцкой национальной элиты. Понимая, что им не удастся не только противопоставить правительственной реформе собственную программу, но даже полноценно участвовать в обсуждении существующих проблем, калмыцкие скотоводы перестали активно участвовать в последующих съездах. С 1910 г. стали проводиться просто заседания улусных попечителей (хотя в некоторых документах они и упоминались под названием съезда), а хозяйственные вопросы стали обсуждаться на совете правления Сельскохозяйственного общества астраханских калмыков. Однако сами съезды, несомненно, внесли оживление в общественную жизнь Калмыцкой

степи. По их примеру в декабре 1906 г. состоялся съезд врачей Калмыцкой степи²⁷, в 1907 г. предпринимается попытка созвать съезд учителей Калмыцкой степи. Все это способствовало накоплению опыта в умении вести диалог с властью, полноценно отстаивать свои позиции.

Общие оценки работы съездов начала века даны в работе М.П. Иванова «Осуществление ленинской национальной политики в Калмыкии» (Элиста, 1973. С. 19-37). Этой же теме посвящена статья А.И. Наберухина, А.В. Тепикина «Программные требования калмыцкой национальной буржуазии накануне и в годы первой русской революции», опубликованная в сборнике «Калмыкия в трех революциях и гражданской войне» (Элиста, 1981. С. 42-62). Используются материалы съездов и в книге А.И. Наберухина «Калмыкия в трех российских революциях» (Элиста, 1987). Эти работы внесли несомненный вклад в изучение данной темы. Однако необходимо отметить отсутствие материалов о подготовке и проведению съездов калмыков-скотоводов конца 80-х гг. XIX века, которые явились предшественниками съездов начала века и первым опытом совместных выступлений крупнейших скотоводов всех улусов в защиту своих экономических интересов, а также односторонний анализ работы съездов, связанного с идеологическими штампами исследований советского периода.

Данный проект был поддержан улусным сходом Эркетеневского улуса и 18 октября представлен в УКН. Предложения Д. Дондукова сводились к следующему: допускать перекочевку со скотом через калмыцкую степь не иначе, как с разрешения УКН; выдачу пропускных свидетельств производить при участии управляющих улусами; производить контроль за количеством действительного наплыва скота; не допускать перекочевки во время эпидемий; составить проект о порядке пользования Черными землями калмыцкими скотоводами, так как эта проблема вызывает постоянные споры и жалобы. См. НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 575. Лл. 2, 5-5об.

НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Ед. хр. 575. Лл. 9-11. По два представителя было от Яндыковского, Багацохуровского и Эркетеневского улусов.

¹ Чтобы избежать наболевших проблем по данному вопросу УКН предварительно (3 июля 1886 г.) утвердило и разослало новые правила прогона скота: 1) прогон допускается не ранее октября, по окончанию в степи сенокосения; 2) срок прогона – 3 недели; 3) за выпас каждой овцы во время прогона в оба конца должно уплачиваться в пользу калмыцкого общественного капитала по 5 копеек. За прогон крупнорогатого скота по 15 копеек с каждой головы; 4) за каждые сутки сверх трехнедельного срока взимать пени по три копейки с головы; 5) в случаях эпидемий в соседних с Калмыцкой степью местностях, прогон скота разрешать только после врачебного освидетельствования. А 13 июля того же года были утверждены правила, на основании которых могли быть арендо-

ваны калмыцкие земли. Условия были следующие: 1) приговор родового общества об отсутствии препятствий к сдаче участка; 2) условия должны быть предварительно утверждены в УКН; 3) за выпас в течение шести летних месяцев, по 30 копеек за крупный скот, по 10 копеек за овцу в пользу общественного калмыцкого капитала; 4) никакого сенокосения и распахки земли со стороны крестьян. За нарушение штраф 25 рублей за каждую распаханную десятину; 5) УКН обязано устраивать ежемесячные проверки количества выпасаемого скота. Если будет найден излишек скота, взимать без суда двойную плату. После прошедшего съезда (24 сентября) были изданы правила выдачи свидетельств на право прогона скота через Калмыцкую степь.

⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Ед. хр. 575. Лл. 52-61

⁶ Там же. Оп. 4, Ед. хр. 628

В русле обсуждаемых проблем прозвучало предложение депутатов от Эркетеневского улуса организовать постоянный пункт для надзора за Черными землями в урочище Адык, однако оно было отклонено.

⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 663. Лл. 12-12об., 14-24.

⁹ Там же. Ед. хр. 746. Лл. 4-5. Этот проект был утвержден 15 марта 1892 г. Основными принципами, на которых строился документ, были: 1. тракты должны охраняться самими калмыками, эти обязанности возлагались на хотонных старост, аймачных старшин и родовых начальников, кочующих вблизи трактов; 2. все взыскания должны производиться без суда в административном порядке. (Необходимо отметить, что с 1885 по 15 марта 1891 гг. взыскания производились через полицейское управление, так как ни мировые судьи, ни следственная палата уголовных и гражданских дел не принимали исков УКН. Мировые судьи, потому что калмыцкая степь не входила в район их юрисдикции, а следственная палата, из-за незначительности исков, которые не превышали 300 руб. После 1891 г. взысканиями занимались попечители и их помощники: попечители на правах уездных исправников могли взимать до 15 руб., помощники на правах станových приставов – до 5 руб., улусные управления – до 30 руб.). Одновременно в утвержденном проекте была точно определена территория отводимая в каждом улусе под тракты: Малодербетовском - 10937,85, Багацохуровском – 13125,42, Икицохуровском – 26042,50, Харахусовском – 13542,10, Эркетеневском – 17604,73, Яндыко-Мочажном – 13333,76, Александровском – 2078,42.

¹⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп.4. ЕД. хр. 839. Лл. 1-8. 26-27.

¹¹ Минкин Г.З. Об общественном строе Калмыкии и колониальной политике царизма. Элиста, 1968, с. 41-42. Если ранее все договоры об использовании земли составлялись родовыми обществами и улусными сходами, то по предложению нового главного попечителя, эти решения должны были утверждаться администрацией. И еще одно новшество. Если съезды предлагали деньги, полученные за аренду, использовать на охрану Черных земель, то по распоряжению Башкирова все сборы от выпаса стали вноситься в казначейство и поступали в уплату мирского кибиточного сбора за тех калмыков, на

земле которых был допущен выпас скота. См.: НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 865. Лл. 20-25.

¹² НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Ед. хр. 720. Л. 4

¹¹ Новым главным попечителем Калмыцкого народа был назначен действительный статский советник Ф.И. Агафонов, а его помощником стал коллежский советник М.И. Овечкин.

¹¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Ед. хр. 774. Лл. 4-7, 35-37, 41-44. Увы, но возобновление ежегодного проведения съездов не последовало. При губернаторе М.А. Газенкампе, сменившего в 1896 г. Тевяшова, в 1896-1897 гг. проводились только особые совещания под председательством губернатора, на которые приглашались только представители местной администрации. См.: НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 948. Лл 3-3об., 23-24об. Одновременно с приходом нового руководства губернии, стала меняться само отношение к использованию Черных земель. Выдача разрешений на перекочевки было признано вредным, так как это не столько не помогало, сколько вредило хозяйству. В 1899 г. последовал официальный запрет на использование Черных земель скотоводами других улусов, а для защиты скотоводческих хозяйств в зимнее время была разработана программа заготовки общественных сенных запасов. В 1900 г. для образования этих запасов были выработаны обязательные правила. См.: НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 985. Л. 40-45.

¹³ Там же. Ф. И-9. Оп. 1. Ед. хр. 219. Лл. 9-11; Там же. Ф. И-9. Оп. 4. Ед. хр. 1325. Лл. 404, 458-460. Первого мая 1903 г. астраханским губернатором было запрещено использование земли в Калмыцкой степи для жителей Ставропольской губернии и Терской области.

¹⁴ Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907 и 1908 гг. Астрахань, 1910. С. 215. Устав общества был утвержден в 1904 г.

¹⁵ Там же. С. 75. Предлагаемая реформа была направлена на подрыв власти привилегированного сословия и подчинение всего калмыцкого населения исключительно государственным властям. Новые аймаки формировались на основе территориального принципа, а не родового, в связи с чем планировалась реформа налогового и податного обложения. Несомненно, что именно данная направленность работы съезда стала одной из главных причин неприглашения калмыцких представителей на съезд.

¹⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Ед. хр. 6. Лл. 178-180.

¹⁷ Там же. Оп. 10. Ед. хр. 1. Лл. 1-10. Подобное же решение было вынесено на сходе южной части Малодербетовского улуса, состоявшемся не позднее декабря 1905г.

¹⁸ Там же. Лл. 11-22. В программы были так же включены вопросы о школьном образовании, о борьбе с угоном скота, об улучшении скотоводства, о организации ежегодных скачек и выставок скота на урочище Яшкуль, о принятии мер против чрезмерного употребления спиртных напитков. В программу Яндыко-Мочажного улуса был включен вопрос об урегулировании пользования прилегающими водами Каспийского моря. При условии свободного

обсуждения данных программ самими калмыцкими делегатами, а не администрацией стала бы возможной выработка на их основе единой программы, которая могла бы стать хорошим основанием для планируемой реформы.

Там же. Лл. 55. Желание Малодербетовского улуса, разрабатывать программу на самом съезде, было вполне понятным, так как его представители намеревались вынести на его обсуждение вопрос «О введении воинской повинности в Калмыцкой степи» на общих основаниях или в порядке комплектования специальных калмыцких частей на особых условиях (переход в казачество). Это требование было направлено на достижение юридического равноправия калмыцкого народа с другими народами империи, и его осуществление означало бы расширение гражданских прав калмыков, а в дальнейшем пересмотр политико-административного статуса Калмыцкой степи. Однако, несмотря на то, что это требование и попало в первую редакцию, во вторую окончательную редакцию программы съезда, утвержденную министром, оно не попало. Что же касается правил, утвержденных министром внутренних дел 2 мая 1907 г., то они включали в себя три основных пункта: 1) съезды имеют характер совещательного учреждения и резолюций обязательного значения принимать не могут, 2) съезды имеют задачей всестороннее освещение вопросов скотоводческого хозяйства; 3) съезды созываются под председательством заведующего калмыцким народом в составе всех попечителей и тех калмыков-скотоводов, которые пожелают принять добровольное участие в заседаниях съезда. (См. НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Ед. хр. 308. Лл. 24-24об.)

²² Среди делегатов (Ц-Д. Онкоров, М. Хадбитов, Г. Балзанов, Э. Кармыков, Л. Арлуев, с. Талтаев, Ц-У. Леджинов) присутствовали и служители ламаистской церкви во главе с ламой Ч. Балдановым.

²³ Труды съездов улусных попечителей. С. 226, 235-236, 238, 243, 255.

²⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Ед. хр. 308. Лл. 34-36.

²⁵ Там же. Лл. 1-24. К сожалению, в окончательную программу съезда так и не попали многие вопросы, поднимаемые улусными сходами, что естественно не способствовало установлению доверительных отношений между властью и подданными.

²⁶ Труды съездов улусных попечителей. С. 239-240.

²⁷ НА РК, ф. И-9, оп. 9, ед. хр. 18.

В.Г. Дауышен

Население Западной Монголии в конце XIX в. и проблемы региона

Западная Монголия была завоевана и включена в состав Цинской империи в XVIII в., центром которой стал г. Кобдо. В административном отношении Западная Монголия составляла отдельный